

Серединов Константин Юрьевич

**ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО
ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ**

В статье рассмотрена внешняя политика Великобритании по отношению к Германии в период складывания Версальско-Вашингтонского миропорядка. Основное содержание исследования составляет анализ взглядов известного политика У. Черчилля по предлагаемой проблематике. Автор соотносит его позицию с официальной линией британского правительства на международной арене и с внутривнутриполитической обстановкой Британии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/9/24.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (111). С. 90-92. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 94

Исторические науки и археология

В статье рассмотрена внешняя политика Великобритании по отношению к Германии в период складывания Версальско-Вашингтонского миропорядка. Основное содержание исследования составляет анализ взглядов известного политика У. Черчилля по предлагаемой проблематике. Автор соотносит его позицию с официальной линией британского правительства на международной арене и с внутривнутриполитической обстановкой Британии.

Ключевые слова и фразы: Версальский мирный договор; Парижская мирная конференция; германский вопрос; У. Черчилль; Первая мировая война; репарации.

Серединов Константин Юрьевич

*Самарский государственный социально-педагогический университет
seredinov76@mail.ru*

**ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ**

Проблемам, с которыми столкнулись союзники по Антанте в решении германского вопроса на послевоенной мирной конференции и в последующем периоде, посвящено достаточно много работ. Изучаются внешнеполитические интересы Франции, Великобритании, США, непосредственно повлиявшие на итоги Первой мировой войны и оказавшие в дальнейшем основополагающее влияние на ход исторического процесса. В связи с этим было бы любопытно рассмотреть данную проблематику с точки зрения взглядов У. Черчилля в контексте внешнеполитической линии коалиционного правительства Великобритании, членом коего он являлся. В этом плане неподдельный интерес вызывает его книга «Мировой кризис» [6], в которой автор довольно подробно описывает работу Парижской мирной конференции в части главных аспектов ее деятельности и непосредственно германский вопрос, скорейшее разрешение которого потребовало от союзников напряжения всех их дипломатических сил. Одну из ключевых ролей в этом процессе играла Великобритания.

Пожалуй, самый спорный и болезненный вопрос для союзников по Антанте был репарационный – в части размера и порядка осуществления выплат. На протяжении нескольких глав У. Черчилль описывает, сколько копий сломали союзники, решая ситуацию по этому вопросу. Здесь следует отметить, что все заключения автора исходят из внешнеполитического курса Великобритании, связанного со сложнейшей экономической послевоенной ситуацией, с растущим влиянием США на расстановку сил в Европе. Определение размера репараций, формы и порядка их выплат, – к решению этих вопросов следовало подходить исходя из интересов самой Англии, стремившейся восстановить торговый баланс. Сам У. Черчилль, как и большинство политической элиты Британии, полагал, что, несмотря на призывы своих граждан максимально наказать немцев, необходимо было способствовать в дальнейшем финансовому и экономическому восстановлению Германии в качестве импортера английских товаров, к тому же такая позиция влекла за собой уменьшение дисбаланса сил в Европе, вызванного усилившейся Францией. Таким образом, вопрос германских контрибуций стал ключевым не только на мирной конференции в Париже, но и внутри самой Британии. У. Черчилль, придерживаясь внешнеполитической линии, продиктованной реалиями экономики, стоял на позиции разумных размеров репараций, посчитанных казначейми военного министерства. В этом смысле покупательская способность Германии перевешивала на экономических весах требования британского электората. Решение репарационного вопроса стало основным источником расхождений и в англо-французских отношениях, так как если для экономики Великобритании немецкие платежи были нецелесообразны, особенно в товарном виде, то для Франции, территории которой сильно пострадали от военных действий, они были весьма существенны. Усугубляли ситуацию надвигавшаяся угроза большевизации Германии и затянувшаяся продовольственная блокада. Автор солидарен в этом смысле с Ллойд Джорджем, считавшим, что в силу тяжелого экономического и социального положения, отягченного бременем военного поражения, страна может быстро скатиться «в ту страшную пропасть, которая уже поглотила Россию» [Там же, с. 3]. В конечном итоге был найден временный компромисс: по идее Дж. Кейнса сумму репараций в дальнейшем должна была определить союзническая комиссия [7, р. 239].

Проблема преследования военных преступников оказалась в числе центральных тем, обсуждавшихся на Парижской мирной конференции. С целью подготовки надлежащих рекомендаций по этому вопросу была образована Комиссия по изысканию способа наказаний военных преступников, деятельность которой впоследствии в некоторой степени предвосхитила подготовку и работу Международного военного трибунала в Нюрнберге. «Суда над кайзером многие продолжали усиленно требовать. Ллойд Джордж упорно проводил свою линию. Он не только обязался провести эту меру, но и сам горячо за нее стоял. Американцы относились к этому вопросу безразлично, а французы весело изъявили свое согласие» [6, с. 100], – так описывает Черчилль ситуацию вокруг Вильгельма II. Статья 227 Версальского договора предусматривала судебное преследование кайзера [1, с. 83]. Помимо постановлений, предусматривавших тяжёлые территориальные, экономические и военные ограничения, статьи 227-230 оказывали дополнительное болезненное воздействие на чувство национальной гордости немцев. Несмотря на, безусловно, прогрессивное значение, которое имели указанные положения для дальнейшего развития теории и практики международного права, в условиях послевоенной обстановки они были, по сути, невыполнимы без дополнительных корректировок и наряду с другими факторами лишь способствовали последующему развалу Версальской системы договорённостей. Нужно отметить, что, в свое время фактически

став основателями единого германского государства, военная элита и кайзер играли особую роль в его истории. В связи с этим их экстратерриториальная деятельность представлялась большей части немцев абсолютно неприемлемой. Опасаясь падения демократических сил и прихода к власти коммунистов, союзники стали искать выход из тупика. Париж при этом стремился использовать данную проблему для максимального ослабления Германии, в то время как Лондон, несмотря на общественное мнение внутри страны, считал неблагоприятным создавать новые затруднения Веймарской Республике. Ситуацию разрешила в итоге Голландия, связанная с Германией давними экономическими связями, она не уступила настойчивым требованиям союзников о выдаче Вильгельма II. Позиция Черчилля по этому вопросу не отличается кровожадностью, но дабы не будоражить общественное мнение, требовавшее повесить кайзера [6, с. 19], он сводит вынужденную уступку правительства к достижению, выраженному в жесткой голландской позиции, которая явилась, по его мнению, положительным итогом войны: «целью войны было создать гарантии того, что даже самые мелкие государства смогут защищать свои законные права против величайших держав, и так, вероятно, будет обстоять дело на протяжении нескольких поколений. Голландия выручила союзников – она отказала в выдаче императора» [Там же, с. 100].

Еще одной проблемной стороной на мирной конференции было определение будущих границ. В основу был положен принцип самоопределения, здесь Черчилль пускается в длительные рассуждения о появлении этого термина, его значении и той роли, который он сыграл на мирных переговорах. При этом ссылается на то, что «в четырнадцати пунктах Вильсона этот принцип самоопределения провозглашен и проведен» [Там же, с. 134], но, как известно, в программе Вильсона «14 пунктов» он отсутствует, как принцип он был провозглашен отдельно не в рамках пунктов. Далее автор приводит фразы Вильсона об уважении национальных стремлений, об управлении народами с их согласия, о недопущении передачи народов и областей от одного государства к другому и т.д. После чего заявляет, что союзники преследовали в качестве победной цели соблюдение этого принципа: «Союзники совершенно серьезно подчинили свои военные цели этому заявлению... Таким образом, принцип самоопределения оказался одновременно и тем самым, за что сражались победители и чего требовали побежденные» [Там же]. Зачем Черчилль включил принцип самоопределения в 14 пунктов мирной программы Вильсона и уделяет ему такое внимание? При этом очевидно, что в решении территориальных споров с позиции самоопределения заложена угроза и существованию самой Британской империи. Ответ на этот вопрос лежит в дальнейших разразившихся спорах на мирной конференции о новых границах и территориях, которые должны были отойти от Германии, а именно касательно Верхней Силезии. Франция, исходя из собственной безопасности, стремилась максимально ослабить германское государство, а на Востоке за счет Германии – создать сильную Польшу. Англия же, чтобы противодействовать французскому господству на материке, была заинтересована сохранить Германию в качестве сравнительно сильного политического игрока. Именно на примере Верхней Силезии Черчилль показывает, что Вильсон противоречит сам себе, поддерживая в этом вопросе Францию, даже несмотря на очевидное большинство германского населения в данной области. В этом смысле, на мой взгляд, первой причиной, по которой Черчилль включил самоопределение в 14 пунктов, является стремление показать, что союзники были только «за» самоопределение и Великобритания со своей стороны соблюдает этот принцип, в отличие от США и Франции. Вторая причина близка к первой в том плане, что Германия соглашалась на мир именно исходя из 14 пунктов, союзники же в лице Франции и США, пренебрегая желанием населения Верхней Силезии, игнорировали и саму мирную программу Вильсона, и ставили под угрозу подписание мира, следствием чего могли стать блокада и военная оккупация Германии, что категорически не входило в планы британского правительства. Это последнее допущение имело огромное значение для внутрисполитической ситуации внутри самой Великобритании. Для упрочнения своей позиции на переговорах Ллойд Джордж спешно организовал собрание британской имперской делегации, где выступил У. Черчилль в качестве военного министра и озвучил свои соображения, которые и приводит в тексте [Там же, с. 140]. Эта речь соответствует линии правительства и выражает глубокую озабоченность возможной ситуацией вокруг блокады и оккупации, чреватой большими внутренними недовольствами в Британии. В этой части следует отметить, что огромное влияние на проведение внешней политики коалиционного правительства его Величества оказывала внутрисполитическая ситуация, связанная с тяжелым экономическим и социальным послевоенным положением, в котором оказалась Великобритания. Красной нитью в работе У. Черчилля проходит тезис о том, что британское общество настроено крайне негативно по отношению к любым планам, предусматривающим использование вооруженных сил и сохранение высокого уровня военных расходов. Отстаивая позицию Британии по Германии, Черчилль не забывает об опасности большевизации последней в случае, если союзники не смогут договориться о разумных условиях мира, в качестве аргумента он приводит выдержки из меморандума Ллойд Джорджа от 26.03.1919 г. [Там же, с. 126-129]. По результатам проведенного плебисцита немцы получили большинство, но однозначному вердикту по Верхнесилезской проблеме это не способствовало [5, с. 403]. Дальнейшее решение данного вопроса было отдано Лиге Наций, которая постановила о разделе спорной территории между Германией и Польшей. Понимая, что английская дипломатия здесь ограничилась лишь частичной победой, У. Черчилль оправдывает новые границы Германии, защищая правительство Великобритании, не сумевшее отстоять Верхнюю Силезию, такой общей фразой: «В общем, вероятно, менее трех процентов всего народонаселения Европы продолжает еще находиться под властью таких правительств, национальность которых они отвергают, и карта Европы была впервые составлена в полном согласии с желаниями народов» [6, с. 136]. Рассматривая итоги войны для Германии, следует отметить, что все эти политические баталии между вчерашними союзниками по поводу Германии и вновь образовавшейся Польши в дальнейшем вылились в специфические польско-германские отношения, вся подоплека которых являлась скорее продолжением германо-франко-английской дипломатии. Польский коридор, дававший Польше выход к Балтийскому морю, и вольный город Данциг отсекали

от основной территории Германии Восточную Пруссию и делали положение польско-германской границы весьма уязвимым в случае любого конфликта [2, с. 85-96]. Причиной непримиримой вражды между поляками и немцами и потенциальной угрозой для Польши со стороны германских политиков был раздел Верхней Силезии, в результате которого польскому государству отходила наиболее богатая ее часть.

Черчилль рассуждает о состоянии Германии после войны и ее месте в мире с точки зрения, как он сам признается, «эпохи Виктории». Это позволяет ему сделать определенные позитивные выводы о том, что война фактически осуществила все главные цели либеральной политики Викторианской Британии. С данной точки зрения поражение дало германскому народу действительный контроль над его собственными делами, германский империализм был уничтожен, и было достигнуто национальное самоуправление, а ликвидация обязательной воинской повинности всегда была в глазах британцев достижением, а не несчастьем. Сокращение же вооружения, к которому принудили Германию условия мирного договора, преподносится в свете Лиги Наций как высшая цель, к которой должны стремиться все народы. Потеря колоний для Германии – это даже благо по Черчиллю, так как она сформировалась в виде колониального государства довольно-таки поздно и не имела пригодных территорий, в отличие от Британии, для эмиграции своего народа, к тому же они не обеспечивали, по мнению автора, экономическую целесообразность своего содержания [6, с. 142]. При этом, представляя в сходной ситуации Британскую империю, У. Черчилль делает вывод о совершеннейшем крахе последней, окажись она на месте проигравшей стороны. Рисуя положительную картину для Германии в новом мироустройстве, У. Черчилль соблюдает в этом смысле традиционную внешнеполитическую линию своей страны, отводящую Германии роль экономического и торгового партнера Великобритании и сдерживающего фактора для усиливавшейся Франции [4, с. 28].

Продолжая польскую тему, У. Черчилль говорит: «Намерения тех, кто составляли Версальский договор, заключались в том, чтобы создать из Польши здоровый, жизнеспособный, мощный организм, который мог бы стать необходимой преградой между русским большевизмом – на все время его существования – и всей остальной Европой» [6, с. 176]. Автор, прежде всего, видит польское государство в новом мироустройстве в качестве буферной зоны между большевистской Россией и Европой. В этом смысле угроза советизации Польши ставила под вопрос существование самого Версальского мироустройства. Не менее важная функция существования Второй Речи Посполитой сводилась к ее сдерживающему фактору в отношении Германии, потенциальный рост которой в перспективе был очевиден и для Великобритании, и для Франции. При всем при этом большая сильная Польша не нужна была Британии, в качестве ограничителя польской экспансии на восток была провозглашена «линия Керзона» 08.12.1919 г., совпадавшая с линией проживания поляков. Английское руководство понимало польский вопрос как возможность использования поляков в качестве одного из элементов уравнивания сил на континенте. Создавая таким образом сбалансированную и многополярную Европу, Британия обеспечивала себе традиционную для нее политику использования противоречий, в которой она выступала в качестве арбитра [3, с. 7, 131, 139-142]. Тем не менее, как показали дальнейшие события, результат оказался далек от ожидаемого. Зажатая между двумя сильнейшими государствами – СССР и Германией – Польша была обречена, что, в конце концов, и произошло осенью 1939 г. Гибель Второй Речи Посполитой стала ударом по всей европейской составляющей Версальско-Вашингтонской Системы и явилась в дальнейшем переходом к новому биполярному Потсдамскому мироустройству.

Изучая взгляды У. Черчилля на положение Германии в Версальском миропорядке, необходимо соотносить их с внешнеполитической линией британского правительства, в котором он состоял на тот момент, и с теми внутренними процессами, которые происходили в самой Великобритании.

Список литературы

1. **Версальский мирный договор** / полный пер. с франц. подлинника под ред. проф. Ю. В. Ключникова, А. Сабанина. М.: Издание Литиздата НКВД, 1925. 198 с.
2. **Соколов В. В.** Польский внешнеполитический узел в преддверии Второй мировой войны // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX в. / ред. Э. Дурачински, А. Н. Сахаров. М.: Наука, 2001. С. 85-96.
3. **Трухановский В. Г.** Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918-1939 гг.). М., 1962. 411 с.
4. **Трухановский В. Г.** Новейшая история Англии. М., 1958. 594 с.
5. **Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е.** История Польши. М.: Весь мир, 2004. 544 с.
6. **Черчилль У. С.** Мировой кризис / пер. И. Минц. М. – Л.: ГОСВОЕНИЗДАТ, 1932. 328 с.
7. **Goldstein E.** Winning the Peace. British Diplomatic Strategy, Peace Planning, and the Paris Peace Conference, 1916-1920. Oxford, 1991. 307 p.

POLICY OF GREAT BRITAIN AT PARIS PEACE CONFERENCE ON THE GERMAN ISSUE

Seredinov Konstantin Yur'evich

*Samara State University of Social Sciences and Education
seredinov76@mail.ru*

The article considers the foreign policy of Great Britain towards Germany during Versailles-Washington world order formation. The main content of the research is the analysis of the views of the well-known politician Winston Churchill on the suggested problematic. The author relates his position to the official line of the British government on the international stage and to the internal political situation in Britain.

Key words and phrases: The Treaty of Versailles; Paris Peace Conference; German issue; Winston Churchill; World War I; reparations.